

№ 44. сударевы казны не объявилось; и я Мишка съ служилыми и промышленными людьми съ Омолону на Пенжину рѣку въ томъ же во 187 году перешелъ, далъ Богъ, поздорову, и дорогою идучи иноземскихъ признакъ никакихъ не видали, и пришедъ на Пенжину рѣку зимовье поставили у Часовишные рѣчки. Да въ прошломъ во 187 году, іюля въ 30 числѣ, казакъ Тимошка Васильевъ Пермиковъ, ставъ сь Корятскою крещеною дѣвкою Анютою, великому государю измѣнилъ, сбѣжалъ въ Корятцкую землю, и его Тимошку въ Корятцкой землѣ Коряки убили; и того жъ 187 году, августа въ 29 числѣ, приходили Коряки съ низу Пенжины рѣки, и на рыбной ловлѣ промышленного человѣка Петрушку Дмитріева убили, а ясыря его и сына Гришку въ полонъ взяли. Да въ прошломъ во 188 году, я Мишка съ служилыми и съ промышленными людьми и торговой человѣкъ Васка Ворыпаевъ, съ подкрученики, на Чушанскихъ Юкагирей въ походъ ходили 4 недѣли, иноземскихъ признакъ ихъ не нашли. Да мнѣ жъ Мишкѣ велѣно съ служилыми людьми съ Пенжины рѣки провѣдывать про Анандырской острожекъ и про государеву казну, и про аманатовъ, и приказныхъ людей, и про служилыхъ, и послано со мною изъ Якуцкого острогу въ Анандырской острожекъ полпула пороху да полпула жъ свинцу, и я Мишка съ служилыми и промышленными людьми въ Анандырской острожекъ ходили, и въ Анандырскомъ, далъ Богъ, все поздорову, и приказному человѣку Ивану Потапову порохъ и свинецъ съ роспискою отдалъ. Да въ прошломъ же во 188 году, маія во 2 числѣ, неясачные иноземцы Коряки приходили войною подъ ясачное зимовье, и подъ зимовьемъ казака Ивана Баева убили; и я Мишка съ служилыми и торгового человѣка Андрюшки Ворыпаева съ подкрученики и съ промышленными людьми за ними Коряки въ погоню ходили и убили у нихъ двухъ человѣкъ. Да я жъ Мишка того жъ 188 году августа въ

6 числѣ, съ служилыми и торгового человѣка Андрюшки Ворыпаева съ подкрученики и съ промышленными людьми на низъ Пенжины рѣки въ походъ на судахъ плавалъ, ниже Алдану рѣки, и неясачныхъ Корякъ подъ царскую высокую руку въ вѣчное холопство ласкою призывалъ, и тѣ Коряки учинились великому государю непокорны; и я Мишка съ служилыми и промышленными людьми и съ подкрученики торговыхъ людей смирялъ ратнымъ боемъ и побилъ ихъ, и что въ полонъ взялъ, всякихъ людей человѣкъ съ 50. Да того же 188 году, августа въ 30 числѣ, приходили Коряки войною подъ ясачное зимовье и къ зимовью приступали и на приступѣ мужика убили, а другого уволокли раненого. Да въ нынѣшнемъ во 189 году октября въ 15 числѣ ходилъ я Мишка въ походъ съ служилыми и торговыхъ людей съ подкрученики и съ промышленными людьми на Чювалскихъ Юкагирей три недѣли, и тѣхъ иноземцовъ найти не могли, потому что тѣ Чювалскіе Юкагири отъ Пенжины рѣки отошли на иные далныя рѣки, для того что напередъ сего на Пенжинѣ рѣкѣ, при казакѣ Андрѣѣ Щипуновѣ, Чювалскіе Юкагири аманаты были 6 человѣкъ, и (изъ) тѣхъ аманатовъ въ ясачномъ зимовьѣ казакъ Андрѣй Щипуновъ аманатъ въ колодкѣ ушелъ, и того аманата весною по рѣчкѣ въ колодкѣ ноги принесло, а третьего аманата въ зимовьѣ ножомъ зарѣзали, а четвертаго аманата, какъ Андрѣй Щипуновъ пошелъ съ Пенжины на Омолонъ, и на дорогѣ живого оставилъ, а двухъ аманатовъ отдалъ на Омолонѣ Василью Бурлаку, и тѣхъ аманатовъ Бурлакъ голодною смертию заморилъ. Да въ прошломъ во 188 году, Чювалскіе Юкагири увидѣли на Пенжинѣ казачьи лыжни, которые напередъ сего на Пенжинѣ рѣкѣ платили великому государю ясакъ, при Андрѣѣ Щипуновѣ, и тѣ прежніе ясачные и неясачные Юкагири, увидя казачьи лыжни, побѣжали съ Пенжина рѣки въ Анандырской острожекъ и посадили аманатовъ и

ясакъ великому государю платить стали, и сказываютъ, что де мы съ Пенжины бѣжали для того, что де у насъ на Пенжинѣ аманаты наши гдѣ дѣвались, и про нихъ у насъ вѣдомости нѣтъ, потому де мы отъ Пенжины отошли и жить не смѣемъ; а тѣ Юагири при Андрѣѣ Щипуновѣ на Пенжинѣ сами къ зимовью приходили и аманатовъ давали.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 7.

XIX. Господину Алексѣю Семеновичу Матвѣѣ Лодыгинѣ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 189 году февраля въ 11 день пришли на Тару Тарского уѣзду верхнихъ: Турашкой, Любаской, Тунуской трехъ волостей ясашные Татары съ государевою ясашною казною, и какъ они заплатили государеву ясашную казну, и били челомъ великому государю, а мнѣ на Тарѣ въ приказной избѣ они Тарского уѣзду верхнихъ Тураской, Любаской, Тунуской трехъ волостей ясашные Татары Мантабарко Кокбиринъ, Чумичка Ишметевъ, Явлучко Акбѣляковъ, Будайко Тербердѣевъ съ товарищи словеснымъ челобитьемъ, и просили у меня государевыхъ ратныхъ людей итти съ ними войною на Калмыцкихъ людей, что де имъ ясашнымъ людямъ отъ нихъ Калмыковъ чинитца разоренье, и на звѣровыхъ промыслахъ грабятъ и побиваютъ до смерти, и ясашного лутчего человѣка Учкая Акбѣлякова съ сыномъ убили до смерти, и за него де мы идемъ войною, и тайша де Коконъ Батырь велѣлъ намъ готовымъ быть всѣмъ войною итти, а намъ де его послушатца нельзя, что де они ему Кокону платятъ ясакъ; да Коконъ жъ Батыря нынѣ пріѣхалъ изъ Тоболска посланецъ человѣкъ его Бичикъ, и я къ нему Бичику посыламъ изъ приказныхъ избы сына боярского Александра Чередова,

да приказныхъ избы подьячего Семена Неворо- № 44
това, да Калмыцкого толмача Васку Кундусова, и велѣлъ ему Александру и подьячему говорить, чтобъ онъ Бичикъ, будучи въ улусѣ у тайши своего у Кокеня, и ему Кокеню говорилъ, чтобъ онъ Коконъ Батырь государевыхъ ясашныхъ людей на Калмыцкихъ людей не подзывалъ и съ собою не ималъ; и онъ Бичикъ имъ Александру и подьячему сказалъ, что де ему Бичику тайша Коконъ Батырь приказалъ верхнихъ собрать шесть волостей Барабинцовъ и Тунускихъ, и съ ними на Калмыцкихъ людей войною итти, а кто буде не похочетъ съ нимъ итти, и тѣхъ де людей Коконъ Батырь велѣлъ грабить; и я его посланца, до указа великого государя и до твоей отписки, задержать на Тарѣ не посмѣлъ, потому что онъ посланецъ изъ Тоболска отпущенъ, и отписка ко мнѣ на Тару прислана, что его съ Тары отпустить, а ясашнымъ Татарамъ, безъ указа великого государя и безъ твоей отписки, государевыхъ ратныхъ людей имъ не далъ и во всемъ имъ отказалъ, чтобъ онѣ самоволствомъ сами однѣ на Калмыцкихъ людей войною не ходили и задору никакого съ ними не чинили; и они ясашные Татары Мантабарко Кокбиринъ съ товарищи мнѣ въ приказной избѣ говорили встрѣшно: хотя де ты намъ великого государя ратныхъ людей и не далъ, и мы де пойдемъ и сами собою на Калмыковъ. И буде, господине, тѣ ясашные Татары учинятца непослушны, и самоволствомъ на Калмыцкихъ людей пойдутъ и съ Калмыцкими людьми какой учинятъ задоръ и Калмыцкихъ людей разорять, или имъ ясашнымъ Татарамъ отъ Калмыцкихъ людей какое учинитца разоренье жъ, и чтобъ мнѣ отъ великого государя не быть въ винѣ и въ опалѣ, и о томъ бы тебѣ, господине, было вѣдомо, и учинить по указу великого государя. А для того къ тебѣ, господине, посланъ нарочной сынъ боярской Семенъ Костелецкой; а

№ 44. онъ посланецъ отпущенъ съ Тары февраля въ 10 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тобольской архивы (ч. 4, въ листъ, на 428 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ № 189.

XX. Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю, съ новыя Уди рѣки казакъ Филка Щербаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году провѣдалъ я Филка новую рѣку Амгунъ, и на той рѣкѣ Амгунѣ живутъ неясашные Тунгусы три рода, а въ трехъ родахъ тридцать человѣкъ; и посылалъ я Филка на новую рѣку Амгунъ толмача Ивашка Безсонова съ Тунгусами, а ходили Тунгусы Удцкіе Камка въ восьми человѣки, а пошли онѣ на Амгунъ рѣку мѣсеца апрѣля въ 5 день, и велѣлъ я ему толмачю Ивашку тѣхъ неясашныхъ Тунгусовъ призывать подъ его великого государя высокую руку ласкотою, а не жесточью, и велѣлъ ему Ивашку просить аманатовъ и ясаку, и они аманатовъ не дали, а ясаку семь соболей дали, а сами онѣ Тунгусы говорятъ, что де мы рады великому государю ясакъ и впредь платить, а что де у насъ ясаку на нынѣшней 189 годъ семи соболей больши нѣтъ, потому что мы Рускихъ людей не слышали, а соболи не промысляли, а нынѣ впредь мы промыслять станемъ; аманатовъ де мы не дадимъ, потому что стали де мы пѣшіе, а оленей нѣтъ, ходить къ ясашному острожку на Удъ неначемъ, а пѣшимъ ходить далеко, и вы де служивые люди ходите сами къ намъ на Амгунъ рѣку для великого государя ясаку, а мы де станемъ платить по вся годы великому государю ясакъ. Тѣ же Тунгусы новыя сказываютъ про иныхъ неясашныхъ Тунгусовъ по той же Амгуну рѣкѣ, а живутъ они

вверхъ по Амгуну рѣкѣ многіе роды, а въ роду человѣкъ по пятидесяти и по сту, и онъ толмачъ къ тѣмъ неясашнымъ Тунгусамъ ходить не смѣлъ, потому что сталъ одинъ. И пришедъ толмачъ Ивашко въ ясашное зимовье іюня въ 14 день и принесъ Ивашко великого государя ясаку семь соболей и тѣ соболи послалъ въ Якутцкой острогъ, да два соболя, и тѣ два соболя взяты съ Камки въ ясакъ на 187 годъ, и тѣ соболи послалъ съ служилыми людьми съ Θεдкою Архиповымъ, съ Петрушкою Верхотою, и велѣлъ имъ явитца въ Якутцкомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ столнику Ивану Оомичю; а которыхъ новыхъ Тунгусовъ дарить было нечимъ, потому что изъ Якутцкого оподарковъ было дано немного, и подарки давалъ Удцкимъ Тунгусамъ, а новымъ Тунгусамъ давалъ одекуй свой, и котлы, и олова; а которой одекуй со мной былъ данъ, и тотъ одекуй тамо не годитца и Тунгусы не имали, а давалъ свой одекуй и Удцкимъ Тунгусамъ; а новыя Тунгусы строчи (*) къ себѣ на Амгунъ рѣку по ясакъ осеною порою того же толмача Ивашка Безсонова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка надпись: Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю; помѣта: 189 іюля въ 9 день подалъ казакъ Θεдка Архиповъ.

XXI. Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю казакъ Филка Щербаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году на Удѣ рѣкѣ казаковъ въ ясашномъ зимовьѣ осталось семь человѣкъ, и тѣми семи человѣки на Удѣ рѣкѣ рыбнаго корму добыти некимъ, потому что малолюдство, аманатовъ кормить и

(*) Такъ въ подл. строчи.

не вѣдаемъ чѣмъ: что въ прошломъ во сто восемьдесятъ восьмомъ году рыба была, а казаковъ было двѣнадцать человѣкъ, а рыбнаго корму добыти не могли, а въ нынѣшнемъ во 189 году рыбнаго корму нѣтъ рыбы никакой, питаемся травою и деревомъ, а помираемъ голодною смертію, а впредь не знаемъ про кормъ, чѣмъ добыть и питатца, будетъ ли рыба или не будетъ? а буде рыбы не будетъ, и намъ будетъ умереть голодною смертію и потерять будетъ великого государя живая казна и соболиная. А буде изъ Якутцкаго острогу служилые люди на Удь пойдутъ, и онѣ бы везли хлѣбные запасы подъ волокъ и съ подволоку на Удь добыть мощно; а буде служилыхъ людей изъ Якутцкаго не будетъ и запасу подъ волокъ не привезутъ, и намъ всѣмъ примереть будетъ голодною смертію, а великого государя живая казна и соболиная будетъ потерять и иные за полые рѣки; а буде изъ Якутцкаго казаки будутъ на Удь рѣку, будутъ и иные неясашные Тунгусы платить великому государю ясакъ вѣчно. Что ты столникъ Иванъ Оомичъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю; *полмѣта:* 189 іюля въ 9 день подалъ казакъ Оедка Архиповъ.

XXII. 189 году іюля въ 16 день въ Якутцкомъ въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Васильевичемъ Приклонскимъ сынъ боярской Леонтей Трифановъ сказалъ: въ прошломъ во 188 году, по указу великого государя, посланъ былъ я Леонтей съ служилыми людьми изъ Якутцкаго великого государя на службу на Ламу, въ Охотцкой острожекъ, и по приказу столника Ивана Бибикова, пришедъ я Леонтей съ служилыми людьми въ Охотцкой острожекъ и противъ указу великого государя посылалъ для

призыву и уговору къ измѣнникамъ Годникан- № 44.
скаго роду къ Конашанку съ товарищи и къ братьи и къ родникамъ его дву человѣкъ Тунгусовъ, родника его Коношанкова Бачана, да Уяганскаго роду Чокуркана; и какъ тѣ посыльщики къ нему Конашанку пришли и учили сказывать про милость великого государя и уговаривать, что де въ ихъ винѣ великій государь простилъ, что онѣ на Юдомѣ рѣкѣ столника Данила Бибикова съ служилыми людьми побили и казну великого государя взяли и по себѣ раздѣлили, — и они измѣнники Конашанко съ товарищи и съ иными со многими родами указу великого государя и уговору не послушали, и великого государя казны не прислали, и посыльщика родника своего Бачана убили до смерти, а Уяганскаго роду Чокуркана отпустили въ Охотцкой; и убивъ посыльщика, онѣ Конашанко съ товарищи и съ иными многими родами и Зашиверскаго острожку Кукугирскаго роду Мохнатко съ товарищи пришелъ къ нему жъ Конашанку на пособѣ, и пошли на Юдому рѣку ждать служилыхъ людей, и хотѣли побить и великого государя казну разграбить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ убили столника Данила Бибикова съ казаками. И слыша я Леонтей, что онѣ измѣнники Конашанко съ товарищи ждали на дорогѣ на Юдомѣ рѣкѣ, гдѣ побили столника Данила Бибикова, съ государевою казною въ Якутцкой въ нынѣшнемъ во 189 году пропустить не хотѣли, и, слышачи я Леонтей съ служилыми людьми ихъ измѣнничей скопѣ и заговорѣ, что они ждутъ на дорогѣ и хотятъ побить служилыхъ людей и взять великого государя казну, въ то время съ государевою казною въ Якутцкой острогъ итти не посмѣлъ. И противъ указу великого государя и наказу, я Леонтей зимою посылалъ въ походъ десятника казачья Ивана Паламошнаго съ товарищи, шестьдесятъ человѣкъ, и въ томъ походѣ они казаки его Конашанкова роду аманата взяли, Бѣшкина сына; и послѣ того, весною, ходилъ на

№ 44. нихъ измѣнниковъ въ походѣ я, Леонтей, самъ съ служилыми людьми, девяносто три человѣка, да иноземцовъ оленныхъ и пѣшихъ Тунгусовъ семьдесятъ человѣкъ, и въ томъ походѣ измѣнниковъ подѣ его великого государя царскую высокую руку призывали и уговаривалъ ласкою и привѣтомъ, и онѣ измѣнники уговору не послушали, и я Леонтей съ служилыми людьми и съ ясачными Тунгусами смиралъ ихъ измѣнниковъ ратнымъ боемъ, и у нихъ измѣнниковъ на бою взяли великого государя казны сбору прошлаго 188 году столника Данила Бибикова двадцать три соболя въ коскахъ, да тридцать семь пластинъ, да двадцать три пупка собольихъ. И послѣ того походного времени посылалъ къ нимъ измѣнникамъ къ Конашанку съ товарищи я Леонтей изъ Охотцкой, для призыву жъ и уговору, его измѣнникову Конашанкову мать родную, и онѣ де измѣнники въ Охотцкой быть хотѣли и свою вину великому государю принести, и я Леонтей измѣнниковъ Конашанка съ товарищи въ Охотцкомъ ждалъ многое время, и при мнѣ Леонтьѣ онѣ Конашанко въ Охотцкой не бывалъ и великого государя погромной казны не прислалъ. А въ двухъ походѣхъ взято было у измѣнниковъ на погромъ десять парней, да десять бабъ старыхъ и молодыхъ, да двадцать дѣвокъ; изъ того числа въ иноземцы отдалъ я Леонтей пятнадцать бабъ и дѣвокъ, а въ Якутцкой привезено семь парней, да три дѣвки, а въ остаткѣ на Ламѣ парней и бабъ и дѣвокъ пятнадцать человѣкъ. Сказку писалъ казакъ Мишка Трифановъ сынъ Лѣтопалской.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка и по склейкѣ: Къ сей сказкѣ сынъ боярской Леонтей Трифановъ руку приложилъ; помѣта: 189 іюля въ 17 день, сказку принять и ясырь пересмотрить и переписать.

XXIII. Государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю сотничиско казачей Ивашко Курбатовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году, посланъ я, по государеву указу, въ Онандырской острожекъ на перемѣну приказнымъ человѣченкомъ къ десятнику казачью къ Ивану Потапову, и судомъ Божиимъ у насъ на морѣ кочи розбило, и шелъ было я съ служилыми людьми на нартахъ, съ великою нужею, дожась у всякихъ чиновъ людей великими неокупными долгами; и изъ тѣхъ служилыхъ людей съ дороги, съ Колыми рѣки и съ усть Анюя рѣкъ, съ той съ государевой службы идучи, сбѣжали четыре человѣка казаковъ: Олешка Юсовъ, Ивашко Селенга, Олешка Ондрѣевъ, Ортюшка Рѣзановъ; а одинъ человѣкъ казакъ Мелешка Быданцовъ и тотъ, идучи дорогою, посѣкъ ногу и остался на Индигиркѣ рѣкѣ; а съ достальными служилыми людьми пошелъ было я Ивашко на государеву службу въ Онандырской острожекъ, и идучи по Анюю рѣкѣ, не дошедъ Анандырского хребта подъему, нашли аргишницу Юкагирскую, и пошли было тою аргишницею провѣдывати тѣхъ Юкагирей служилые люди шестнадцать человѣкъ да толмачъ, казачья жена Оеонки Шестакова, и тѣхъ служилыхъ людей всѣхъ тѣ Юкагири Ходынского роду побили, и пищали и топоры ихъ и спицы желѣзные государевы, которые посланы были промыслять рыба кости моржевого зуба, и у тѣхъ побитыхъ людей тѣ Юкагири ограбили; а ясачные ли тѣ Юкагири или неясачные, того невѣдомо; и того толмача тѣ Юкагири ранили и взяли было къ себѣ въ полонъ, и изъ полону я Ивашко выкупилъ; а меня съ достальными съ служилыми людьми тѣжъ Юкагири обсадили въ осадѣ апрѣля въ 17 числѣ, и приступали къ намъ, пріѣзжая къ острожку, не по одно время, со щитами и безъ щитовъ, болши двусотъ человѣкъ, и государеву казну пограбить было хотѣли и меня съ служилыми съ двенадцатью человѣками побить хотѣли жъ; и въ